

МОТИВ СВОБОДЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БРАЗИЛИИ В ПРИЗМЕ ТВОРЧЕСТВА ПОЭТОВ ЭПОХИ РОМАНТИЗМА

Полина Дмитриевна Кузнецова

МГИМО МИД России, Москва, Россия

balashova_p_d@my.mgimo.ru

<http://orcid.org/0009-0006-6089-4677>

Аннотация. Статья посвящена исследованию процесса становления национальной идентичности Бразилии через призму поэзии как одного из важнейших элементов самости и зрелости нации. Актуальность этой темы сопряжена не только с усиливающимся интересом российской гуманитарной науки к «другому Западу», но и существенно прикладными задачами: для успешного взаимодействия с представителями той или иной культуры необходимо ориентироваться в смыслах, определяющих их самоидентификацию. Необходимо целостное понимание процесса становления национальной идентичности и социальных факторов, повлиявших на её трансформацию.

Характерные особенности богатой культуры лузобразильского мира тем не менее предполагают высокую степень дифференцированности идентичности народа Португалии и её бывших колоний. Цель исследования — проанализировать, как мотив свободы проявляется в творчестве бразильских поэтов-романтиков, отражая постепенную концептуализацию национально-культурной идентичности Бразилии. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: во-первых, систематизировать имеющиеся работы по национальной идентичности бразильцев; во-вторых, выделить мотив свободы в конкретных стихотворениях выдающихся поэтов изучаемой эпохи и проследить, как через этот мотив раскрывается идентичность «бразильца». Материалами исследования стал корпус произведений бразильских поэтов-романтиков, наряду с оригинальными сочинениями использовались их переводы на русский язык (в том числе переводы, выполненные автором этой статьи). Ведущим методом исследования стал культурно-исторический; исследование корпуса проводилось с помощью контент-анализа. Новизну исследования определил факт обращения к мотиву свободы, рассмотренному в качестве ключевого фактора бразильской идентичности. В результате показано, как именно данный мотив формировался в творчестве бразильских поэтов-романтиков XIX в., разветвляясь на множество концептуальных трактовок свободы. Исследование корпуса бразильских поэтических текстов даёт убедительное доказательство того, что мотив свободы

стал для бразильского общества одним из первых шагов к осознанию своей уникальной идентичности. Автор приходит к выводу, что начало этого процесса в XIX в. сопряжено с такими векторами осмысления свободы, как желание бразильцев вернуться на Родину из чужих земель, побег от действительности/жизни, свобода в выборе христианской религии и свобода от греха, желание проявлять силу, осознание высокой роли коренных народов и восхваление борьбы индейцев против угнетения и деспотизма, сопротивление рабству и колонизаторам. Однако постепенно онтология «свободы от» дополняется онтологией «свободы для»: бразильские поэты находят образные решения, раскрывающие идентичность своего народа как культурные поиски контрагента общения.

Ключевые слова: идентичность, Бразилия, поэзия, романтизм, мотив свободы

Для цитирования: Кузнецова П.Д. Мотив свободы как отражение национальной идентичности Бразилии в призме творчества поэтов эпохи романтизма // Концепт: философия, религия, культура. — 2024. — Т. 8, № 1. — С. 112–128. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2024-1-29-112-128>

Research article

THE MOTIF OF FREEDOM AS A REFLECTION OF THE NATIONAL IDENTITY OF BRAZIL THROUGH THE PRISM OF ROMANTIC ERA POETRY

Polina D. Kuznetsova

MGIMO University, Moscow, Russia
balashova_p_d@my.mgimo.ru

<http://orcid.org/0009-0006-6089-4677>

Abstract. The article is devoted to the study of the process of the formation of Brazilian national identity through the prism of poetry as one of the most important elements of the nation's identity and maturity. The relevance of this topic is connected not only with the growing interest of Russian humanitarian science in the 'Other West', but also with application to the task of successful interaction with representatives of a particular culture requiring familiarity with the meanings that determine their self-identification. It is necessary to have a holistic understanding of the process of national identity formation and social factors behind its transformation. The characteristic features of the rich culture of the Luso-Brazilian world nevertheless suggest a high degree of differentiation in the identity of the people of Portugal and its former colonies. The aim of the study is to analyze how the motif of freedom manifests itself in the works of Brazilian Romantic poets, reflecting the gradual conceptualization of Brazilian national and cultural identity. To achieve this goal, the following objectives were set: first, to systematize the existing works on the national identity of Brazilians; second, to identify the motif of freedom in specific poems by prominent poets of the studied era and trace how this motif reveals identity of a *Brazilian*. The materials of the study are the corpus of works by Brazilian Romantic poets, comprising both the original works and their translations into Russian (including translations made by the author of this article). The leading research method was cultural-historical; the corpus study was conducted by means of content analysis. The novelty of the study was determined by the fact of addressing the motif of freedom, considered as a key factor of Brazilian identity. As a result, it is shown how this motif was formed in the work of Brazilian Romantic poets of the 19th century, branching out into many conceptualizations of freedom. The study of the corpus of Brazilian poetic texts provides convincing evidence that the motif of freedom was one of the first steps for Brazilian society to realize its unique identity. The author concludes that the beginning of this process in the 19th century is associated with such vectors of comprehension of freedom as the desire of Brazilians to return to their homeland from foreign lands, escape from reality/life, freedom

in the choice of Christian religion and freedom from sin, the desire to show strength, awareness of the important role of indigenous peoples and praise of the Indian struggle against oppression and despotism, resistance to slavery and colonizers. Gradually, however, the ontology of *freedom from* is complemented by an ontology of *freedom for*: Brazilian poets find imaginative solutions that reveal the identity of their people as a cultural search for a counterpart of communication.

Keywords: identity, Brazil, poetry, Romanticism, freedom

For citation: Kuznetsova, P. D. (2024) 'The Motif of Freedom as a Reflection of the National Identity of Brazil through the Prism Romantic Era Poetry', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 8(1), pp. 112–128. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2024-1-29-112-128>

Проблема самоопределения человека в кардинально изменяющемся мире входит в число основных философских тем современности. Ещё Э. Эриксон подчеркивал, что на современном этапе развития общества исследование идентичности становится такой же стратегической задачей, какой в своё время была проблематика бессознательного¹. Нас же в первую очередь будет интересовать уровень идентичности, названный Эриксоном социальным и включающий восприятие того, что «другие» признают тождество личности и непрерывность её существования во времени и пространстве [Кочетков, 2012: 144].

Британский профессор Крис Уидон во введении к своей книге «Идентичность и культура» также пишет о важности дискуссии вокруг концепта идентичности: «Идентичность — ключевой концепт в современном мире. Со Второй мировой войны наследие колониализма, миграции, глобализации, а также рост новых социальных движений и форм политики идентичности поставили вопрос идентичности в центр обсуждения в гуманитарных и социальных науках» [Weedon, 2004: 2].

Но вернёмся к групповой идентичности. Будучи менее гибкой, нежели личная, она тем не менее так же является множественной и зависит от исторических, социокультурных, политических и многих других факторов [Хантингтон, 2004: 50–51]. Значимость этих идентичностей меняется

с течением времени, при этом они или дополняют, или конфликтуют друг с другом [Кочетков, 2012]. Одной из специфических форм групповой идентичности является национальная идентичность, определяемая особенностями географического положения, организацией политической и экономической жизни, культуры и истории, этническим и религиозным составом населения, разделяемыми ценностями и убеждениями [Торопова, 2010]. Формируется она на основе мифов, символов, идеологий, призванных обеспечить каждого индивида как личной, так и социальной идентичностью, отличающих его от остального мира и от других культур [Кочетков, 2012].

При этом, в зависимости от зрелости и политической истории государства процесс формирования наций может идти по двум трекам: первый — нация предшествует государству, что является более естественным и традиционным путём поиска нацией своего собственного государства, получившим институциональное обоснование после Вестфальского мира. Второй — государство используется как решающий инструмент в процессе формировании наций [Гранин, 2007: 9–39]. Именно этим объясняется парадоксальный факт существования на политической карте мира государств, не имеющих нации: речь идёт о процессе создания идентичности, которая подошла бы под уже существующее государство [Meinecke, 1970: 43].

¹ Зверева И.А. Идентичность как философская проблема: социокультурные основания: диссертация...кандидата философских наук: 09.00.11. — Москва, 2010. — С.1

В своё время Мануэль Кастельс определил идентичность как «процесс построения значения на основе культурного атрибута или даже набора взаимосвязанных культурных атрибутов, которые преобладают над другими источниками значения» [Castells, 2018: 6]. Идентичность, по его словам, обеспечивается историей, географией, биологией, коллективной памятью, аппаратом власти. Не менее важной представляется мысль, что идентичность — не обязательно результат (так называемый «горизонтальный срез»), но прежде всего процесс, ведь человеку трудно поддерживать устойчивость «Я» в период трансформаций, которые стремительно происходят в нашем обществе [Идентичность..., 2012: 5]. В условиях кризиса идентичности как отдельной личности, так и в рамках поколений, процесс социального самоопределения приобретает статус междисциплинарного. Неслучайно П. Рикёр отмечал, что задача исследования идентичности скорее состоит в том, чтобы «исследовать многочисленные возможности установления связей между постоянством и изменением, которые соответствуют идентичности в смысле “самости”» [Рикёр, 1995: 19]. Таким образом, дискурс идентичности со временем стал играть значимую роль в конструировании социальной реальности, будучи маркером социальных трансформаций². Поэтому автор в ходе работы пытается выявлять динамику изменений тех или иных предикатов (мотивов и образов в поэзии), описывающих идентичность и раскрывающих ее трансформацию.

Вопрос национальной идентичности, понимаемой как специфика языка и культуры, остаётся одним из важнейших для сообществ, которые «потеряли» или «вновь обретают» её вследствие замены или вытеснения довлеющей в исторической перспективе колониальной, в случае с исследуемым регионом — евро-

пейской, традиции. Бразилия, несмотря на уникальность своего транзита от колонии к независимому государству, здесь не исключение.

Стоит напомнить, что страна получила независимость лишь в 1822 г., а фактически управлялась наследником Браганской династии, представлявшей государство-метрополию, вплоть до 1889 г., тогда же, в 1888 г., произошла отмена рабства. Неудивительно, что именно начиная с XIX в. культура Бразилии ищет себя в новом качестве, которое можно интерпретировать в духе постколониального дискурса идентичности. Неудивительно также, что рупором этих поисков становится литература, точнее — поэзия, которая переживает поворот, выразившийся в том числе в переосмыслении многогранного наследия собственно бразильской — а не португальской и даже не доколумбовой — культуры. При этом творчество поэтов-романтиков оказывается пропитанным духом европейского (главным образом французского) романтизма того времени [Cândido, 2004: 27], выразившего помимо прочего активный поиск национальной идеи народами европейского континента.

Отметим, что работы бразильских исследователей, занимающихся данной проблематикой, отличаются разнонаправленностью и предвзятостью вследствие того, что включённое наблюдение — чем, по сути является исследование собственной национальной социокультурной идентичности — это сложный процесс, требующий высокого уровня рефлексии и объективности в оценках. В трудах же российских ученых изучение бразильской поэзии с социокультурной точки зрения не проводился во многом из-за недостатка переведённых литературных поэтических произведений с португальского на русский язык. Данная работа призвана поставить некоторые вопросы и дать импульс к продолжению научных изысканий.

² Идентичность: Личность, общество, политика: Энциклопедическое издание / Л.А. Андреева, А.Л. Бардин, И.И. Ба-ринов [и др.]. — Москва : Весь Мир, 2017. — С. 208&

Обзор отечественной и зарубежной литературы

В процессе исторического развития бразильская художественная, а затем и научная литература отождествляли себя с различными культурными общностями. Так, в начале колониальной эпохи (1500-е – 1700-е гг.) практически все литературные произведения были призваны формировать у читающей публики крепкую связь с метрополией и Римской католической церковью. Напротив, почти весь XVIII в. был посвящён поиску идентичности в традиционной доколумбовой индейской культуре. К моменту появления на бразильской почве романтизма дискуссия о бразильской идентичности зашла в тупик: с одной стороны, в них ясно обозначилась тенденция к принятию себя как части западноевропейской культуры, с другой — национально-освободительное движение заставляет искать новую бразильскую идентичность, соответствующую запросам не только ищущих себя интеллектуалов, но и нового правящего класса. При этом считается, что непосредственный процесс поиска национальной идентичности достиг пика в 1930-е гг. — годы великого десятилетия бразильских мыслителей (а не поэтов). Именно в эти годы вышла книга Оливейра Виана (Oliveira Viana) «Формирование бразильского народа» [Viana, 1938]. Выдвинутая в книге концепция пронизывала и продолжает пронизывать значительный спектр бразильских исследований, которые пытаются понять становление бразильской нации, специфику бразильцев как народа, особенности их общественной жизни и логику создания политических институтов. Бразильский социолог стремился понять бразильский народ, принимая во внимание такие факторы как земля (агрикультура), природа, морфология и география пространства, в котором бразильцы обитали и развивались.

Стоит отметить, что исследовательский интерес к процессу формирования бразильской идентичности возник значительно позже. Так, в статье «Бразильская идентичность как социокультурный феномен» Нелсон Мело и Соуза (Nelson Mello e Souza)

отмечает, что основательно бразильскую идентичность стали изучать лишь в XX в. [Мело и Соуза, 2012]. Примером может служить изданная в 1992 г. книга Алфредо Бози (Alfredo Bosi) «Диалектика колонизации», которая раскрывает бразильскую культуру как диалог культур внутри страны [Bosi, 1992].

XXI в. принял эстафету такого поиска. Однако, переведённый на научные рельсы, этот поиск не разорвал связи с размышлениями о специфике национального искусства. Мишел Дебрун (Michel Debrun) [Debrun, 1990] и Роберту Ремижиу Флоренсиу (Roberto Remígio Florêncio) осуществили анализ бразильской идентичности на примере музыкального альбома «Brasileirinho» (2003) [Florêncio, Trapiá Filho, 2021]. Клебер Жозе ди Оливейра (Cleber Jose de Oliveira) обратился к рассмотрению идентичности на материале популярной культуры и социальной поэзии (рэп) [Oliveira, 2020]. Араси Абреу Амарал (Aracy Abreu Amaral) исследовала идентичность Бразилии через призму визуального искусства XX в. [Амарал, 2022]; Потигуара Куриони Менезес (Potiguara Curione Menezes) — через призму классической музыки XX в. [Menezes, 2015].

Есть, конечно, и другие подходы. Футболу как примеру социокультурной идентичности в 1970–1990-е гг. посвящена работа Аттилы Магну и Силвы Барбозы (Attila Magno e Silva Barbosa) [Barbosa, 2008], а памяти и идентичности в капоэйре — работа Ивана Франсиску Вианы ди Лимы (Ivan Francisco Viana de Lima) [de Lima, E Silva, 2018]. Авторы рассматривают идентичность на примере развития капоэйры в муниципалитете штата Пиауи на современном этапе, включая в исследование исторический экскурс. Идентичность коренных народов изучала Надиа Нарсиза ди Бриту Сантус (Nádia Narcisa de Brito Santos) [Santos, 2020: 449–473].

Коллективная монография «Бразильская идентичность: композиции и перекомпозиции» («Brazilian identities: compositions and recompositions») под редакцией Кристины Карнейру Родригес (Cristina Carneiro Rodrigues), Тании Режины Луки (Tania Regina Luka) и Валерии

Гимараенс (Valéria Guimarães) раскрывает концепт бразильской идентичности через пять основных тем: раса, тело, язык, музыка, религия и культура, что даёт панорамный вид на сложную структуру бразильской идентичности [Brazilian identities, 2015]. Такой подход не мог не коснуться истории страны: можно сказать, что мотив свободы, пронизывающий поэзию XIX в. в период от провозглашения независимости до отмены рабства в 1888 г. и провозглашения республики в 1889 г., проходит в книге красной нитью (хотя и не является предметом специального исследования).

В отечественной научной литературе бразильской национальной идентичности уделяли внимание такие исследователи, как О.Ю. Корниенко (языковая идентичность) [Корниенко, 2021]; М.С. Хван рассматривала культурную составляющую этого феномена [Хван, 2014]; А.А. Королева изучала трансформацию социокультурной идентичности в условиях перехода к сетевому обществу [Королева, 2014]. И.А. Зверева — идентичность как философскую проблему и её социокультурные основания³.

В рамках исследуемой темы стоит упомянуть Н.С. Константинову, которая подчеркнула важность изучения локальной идентичности [Константинова, 2019: 123–128]. Ещё одним знаковым для данного исследования автором является Д.Л. Гуревич, посвятивший часть своих трудов исследованию национальной идентичности и концептуализации понятия *brasil* [Гуревич, 2020: 811–820].

Однако при всём богатстве исследовательской литературы комплексного исследования социокультурной идентичности Бразилии времён борьбы за независимость и установления империи через призму поэзии не проводилось. Данное исследование призвано заложить основу для дальнейших научных изысканий в этой области.

Мотив свободы в бразильской романтической поэзии: интерференция концепта

Попытка проследить трансформацию идентичности в Бразилии через призму взглядов авторов-поэтов и того, как они считают в создаваемых образах те или иные культурные символы, привела к необходимости поиска ответа на вопрос, как соотносится «я» поэта и реальная идентичность, «обитающая» в коллективном бессознательном конкретного общества той или иной исторической эпохи. Рационализация этого процесса, выделяющая тему идентичности в самостоятельный раздел общественно-политического и/или научного дискурса, является вторичной по отношению к тем непосредственным проявлениям, которые ответ на вопрос о том, «кто я», находят в фольклоре или творчестве ярких национальных поэтов. В то же время можно предположить, что поэт необязательно полностью лишён рефлексии над плодами своего творчества: он далеко не всегда подобен золотой арфе, и созданные им образы способны, вольно или невольно, передавать не только его переживания, но «выдавать» обдуманые результаты интеллектуальных поисков. Более того, в поэзии одно часто немислимо без другого: переживания часто оказываются здесь синкретически сплавлены с размышлениями, эмоции совмещены с вполне рациональным отчётом о них.

Как же развести рациональные и иррациональные компоненты поэтического творчества? Думается, в любом случае имеет смысл исходить из предпосылки, согласно которой поэт — это выразитель смыслов, а не учёный, управленец или идеолог, отвечающий за ту или иную их адаптацию или реализацию в существующих условиях.

³ Зверева И.А. Идентичность как философская проблема: социокультурные основания: диссертация...кандидата философских наук: 09.00.11. — Москва, 2010. — 168 с.

В этом исследовании мы исходим из определения мотива как смысловой единицы поэзии. По мнению Б.М. Гаспарова, «в роли мотива может выступать любой феномен, любое смысловое «пятно» — событие, черта характера, произнесённое слово, краска, звук и т.д.; единственное, что определяет мотив — это его репродукция в тексте, так что в отличие от традиционного повествования, где заранее более или менее определено, что можно считать дискретными компонентами, здесь не существует заданного «алфавита» — он формируется непосредственно в развёртывании структуры и через структуру» [Гаспаров, 1994: 30-31].

При детальном рассмотрении мотива свободы в поэзии бразильского романтизма нами были выделены следующие аспекты этого концепта:

- свобода жить на родной земле;
- свобода быть сильным;
- свобода как возможность вернуться на Родину;
- смерть как освобождение;
- свобода идти в чужие земли (бегство);
- свобода в выражении чувств;
- свобода от греха;
- свобода в выборе христианской религии;
- свобода против рабства;
- свобода против угнетения как выражение отщепенства;
- свобода в поиске себя, своей идентичности (связь с Америкой).

Подчеркнём: каждый из упомянутых смыслов нашёл своё отражение в лирическом произведении исследуемого периода бразильской литературы.

Что касается собственно корпуса анализируемых текстов, то ввиду крайне малого количества научных работ в отечествен-

ном литературоведении, посвящённых бразильской поэзии, и как следствие — переводов бразильской поэзии на русский язык (переводчиков немного: В. Перелешин⁴, В. Махортова⁵, и И. Фещенко-Скворцова⁶), для иллюстрации выводов были использованы собственные переводы стихотворений некоторых бразильских авторов, а также переводы В. Махортовой.

Конкретные примеры раскрытия мотива свободы

Перейдём непосредственно к рассмотрению пути, который привёл нас к приведённой выше дифференциации мотива свободы в рамках указанного корпуса сочинений. Этот путь будет рассмотрен далее на примере нескольких стихотворений поэтов трёх поколений эпохи романтизма.

Для начала стоит отметить, что осмысление бразильцами себя и своей идентичности, отдельной от идентичности португальцев, заметно уже в творчестве неоклассиков в колониальное время (например, в творчестве Клаудиу Мануэла ди Косты (Cláudio Manuel de Costa)⁷, которое относится в середине XIX в.). Более чётко эта тема стала оформляться после провозглашения независимости Бразилии в 1822 г.

Для первого поколения романтизма в поэзии (1836–1852) характерно восхваление фигуры индейца как героя мифа о формировании бразильского общества. Этому периоду также свойственно противопоставление европейцам, иногда доходящее до прямых националистически окрашенных выпадов. Стихотворное полотно окрашено семантикой поиска, распространённый образ — восхищение природой родной страны в противопоставлении европейской природе. Интересно,

⁴ Перелешин В. Южный крест: Антология бразил. поэзии. — [Frankfurt/Main], 1978. — 123 с.

⁵ "Они — два голоса, сплетенных ветром...": поэзия бразильского романтизма / [авт. идеи и пер. — Варвара Махортова; биогр. справки — Анастасия Соломина; изд. подгот. Юрий Фридштейн и Антон Чернов]. — Москва: Центр книги Рудомино, 2016. — 223 с.

⁶ Фещенко-Скворцова И. И высший смысл в безумии своем... // Иностранная литература. — 2017. — № 10. — URL: <https://magazines.gorky.media/inostran/2017/10/i-vysshiy-smysl-v-bezumii-samom.html>

⁷ Costa C.M., Iglésias F. Melhores Poemas Cláudio Manuel da Costa. — São Paulo: Global, 2012. — 216 p.

что при этом заметное влияние на творчество поэтов оказывают такие события, как приезд королевской семьи в Бразилию (1808) и обретение страной независимости в 1822 г.

Для второго поколения (1853–1869) свойственна идеализация чувств, среди которых грусть и любовь, эгоцентризм, гротеск и сентиментальность. Источником вдохновения поэтов второго поколения послужило творчество Альфреда де Мюссе и Джорджа Байрона.

Поэты третьего поколения романтиков (1870–1880) затрагивали социальные темы, осуждали рабство и транслировали аболиционистские идеи. Они пере-

стали идеализировать любовь и перешли к более реалистичному осмыслению чувств.

В своём исследовании мы обратились к творчеству наиболее знаковых фигур поэзии бразильского романтизма, чьё творчество определило характерные особенности каждого поколения.

Одним из ключевых стихотворений первого поколения романтизма является «Песнь изгнания» (Canção do exílio) из сборника «Первые песни» (Primeiros Cantos), написанного в Коимбре (Португалия) в 1843 г. Антониу Гонсалвесом Диасом (Antônio Gonçalves Dias)⁸, поэтом-романтиком первого поколения.

Minha terra tem primores,
Que tais não encontro eu cá;
Em cismar –sozinho, à noite–
Mais prazer eu encontro lá;
Minha terra tem palmeiras,
Onde canta o Sabiá.

Não permita Deus que eu morra,
Sem que eu volte para lá;
Sem que desfrute os primores
Que não encontro por cá;
Sem qu'inda aviste as palmeiras,
Onde canta o Sabiá.

На моей земле богатства,
Коих здесь мне не найти;
Снова здесь один я ночью —
Тешу я себя в пути;
На моей земле есть пальмы,
Голос льётся там Сабиа.

Не дай, Боже, умереть мне,
Не вернувшись в те места;
Не увидев те богатства,
Здесь же только пустота;
Там я вновь увижу пальмы,
Где споёт мне Сабиа.

Лирический герой ощущает тоску по родной земле, находясь в другой стране. Свобода для него — возвращение домой и возможность провести последние минуты жизни в родной Бразилии. Неслучайно в стихотворении присутствует образ птицы Сабиа — черноголового ягодоеда (этот образ часто встречается в бразильском фольклоре, где её весёлое пение стало метафорой бразильской души); этот образ стал символом Родины для многих поэтов эпохи. Природа и музыкальность, ощущение свободы как чувства родной земли, никак не связанного с «формальностями» политической и экономической свобод —

важные черты бразильской идентичности. Интересно, что в стихотворении сначала речь идёт о личном восприятии: «На моей земле есть пальмы...», а потом во второй части стихотворения местоимение переходит на «мы»: «Больше звезд на нашем небе...».

Важным образом для осмысления идентичности стал для бразильцев образ индейца, коренного жителя, обретшего свободу на родной земле и движимого любовью к Родине. Этот образ встречается ещё в поэме «Карамуру» Жозе ди Санты Риты Дурана (José de Santa Rita Durão) 1781 г.⁹ Позднее он на-

⁸ Gonçalves Dias A. Primeiros Cantos // Biblioteca Digital de Literatura de Países Lusófonos. — URL: <https://www.literaturabrasileira.ufsc.br/documentos/?action=download&id=38085>

⁹ Santa Rita Durão J. Caramurú: poema epico do descobrimento da Bahia. — Rio de Janeiro: Edictor, Mamiliano da C. Honorato, 1878. — 301 p.

шёл своё развитие в поэзии романтизма, став ключевым элементом процесса формирования идентичности бразильского народа.

Примечательно и произведение Гонсалвеса Диаса (Gonsalves Dias) «Песнь индейца» (*O Canto do Índio*)¹⁰, в котором мотив

Ó Virgem, Virgem dos Cristãos formosa,
Porque eu te visse assim, como te via,
Calcara agros espinhos sem queixar-me,
Que antes me dera por feliz de ver-te.
O tacape fatal em terra estranha
Sobre mim sem temor veria erguido;
Dessem-me a mim somente ver teu rosto
Nas águas, como a lua, retratado.

Мы видим, что лирический герой готов двигаться вслед за своей верой куда угодно. Мотив свободы выбора религии (христианства) был очень важным для поэтов первого поколения романтизма. Если в поэзии неоклассиков присутствует множество языческих мотивов, связанных с греко-латинской традицией, то для романтиков, как видим, характерен упор на католическую религиозность, связанную с темой изгнания. Интересный акцент вносит в обсуждение темы Сержиу Буарки ди Оланда (Sérgio Buarque de Holanda) в его классическом сочинении «Корни Бразилии» пишет, что бразилец возник как изгнанник на своей собственной земле¹¹.

В то же время, нельзя не заметить: идентичность бразильца того времени — это идентичность португальца, живущего с постоянной ностальгией о Португалии. Христианская вера, воплощённая в образе Богородицы, для лирического героя и есть свобода.

Sejam vales ou montes, lago ou terra,
Onde quer que tu vás, ou dia ou noite,
Vai seguindo após ti meu pensamento;
Outro amor nunca tive: és meu, sou tua!

свободы имеет религиозный оттенок. В отличие от предыдущего стихотворения, где лирический герой, будучи в чужих краях, тоскует по Бразилии, здесь индеец — коренной житель Южной Америки — жаждет свободы и готов для этого покинуть родную землю:

О! Прекраснейшая дева из христиан!
Лишь для того, чтобы Тебя увидеть,
Готов я был идти в шипах без жалоб,
Так счастлив был с Тобою повстречаться.
Удар жестокий в землях незнакомых
Без дрожи надо мной воздвигли.
Я лишь иду Твое лицо увидеть,
Как лик луны в зеркальных водах.

Отметим также отражение в творчестве Гонсалвеса Диаса такого направления бразильской культуры, как индихенизм. Так, в стихотворении «Песнь Пиаги» (*Canto do Piauí*)¹² (1846) поэт обеспокоен тем, что «европейский монстр» уничтожит племена коренного населения. Идентичность бразильца здесь представлена образом сильного индейца в его борьбе за свободную жизнь. Используя метафорические образы, автор затрагивает этическую проблему — вероятность исторической катастрофы при исчезновении коренных народов Америки. Ещё одно стихотворение Гонсалвеса Диаса, посвящённое индейцам, «Постель из зелёных листьев» (*Leito de folhas verdes*), входящее в сборник «Последние песни» (*Últimos cantos*)¹³ 1851 г., написано от лица индианки, которая обращается к своему возлюбленному Жатиру. Мотив свободы здесь раскрывается через любовь и возможность быть с любимым:

Куда бы ты ни пошёл, днём ли, ночью,
Будь то долины или холмы, озеро или земля,
Моя мысль последует за тобой;
Другой любви у меня никогда не было:
Ты мой, я твоя!

¹⁰ Gonçalves Dias A. Primeiros Cantos.

¹¹ Buarque de Holanda S. Raízes do Brasil. — São Paulo: Companhia das Letras, 1995. — 165 p.

¹² Gonçalves Dias A. Primeiros Cantos.

¹³ Gonçalves Dias A. Últimos cantos // Biblioteca Digital de Literatura de Países Lusófonos. — URL: <https://www.literaturabrasileira.ufsc.br/documentos/?action=download&id=131888>

В стихотворении «Песнь Тамойо» (Canção do Tamoyo)¹⁴ поэт изображает рождение сына индейца. Свобода для ли-

рического героя — значит быть сильным и не бояться смерти.

Um dia vivemos!
E o homem que é forte
Não teme da morte;
Só teme fugir;

Однажды мы будем жить!
Человек, обладающий силой,
Не боится смерти,
Он боится лишь бежать.

Мотив свободы через образы коренного населения наиболее ярко раскрывается и в творчестве поэта первого поколения романтиков Гонсалвеса ди Магальяйнса (Gonçalves de Magalhães) — в его сборнике «Поэтические вздохи и тоска» (Suspiros poéticos e saudades)¹⁵, который считается одним из ключевых для первого периода бразильского романтизма. Особенно отчётливо тема свободы прослеживается в его поэме «Конфедерация тамойос» (Confederação dos tamoyos)¹⁶ — война индейцев 1554–1567 гг., выпукло обозначен-

на высокая роль индейца как защитников своей земли в борьбе против колонизаторов. Индеец Магальяйнса — это воин прошлого и национальный герой. В эпическом тоне нескольких стихотворений сборника «Первые песни» (Primeiras cantos)¹⁷ автор как будто предвкушает трагедию, которая достигнет народ тупи.

Творчеству Магальяйнса также присуща тема свободы как выбора религии и смерти как освобождения. Например, в стихотворении «Христианство» (O cristianismo)¹⁸ Магальяйнс пишет:

Religião de amor, de paz, de vida!
Tu, que civilizaste a Europa toda,
E primeira na América lançaste
O gérmem da grandeza, a que ela aspira;

Религия любви, мира, жизни!
Ты, которая цивилизовала всю Европу,
И первая в Америке ты бросила
Зародыш величия, к которому она стремится;

В стихотворении «Грусть» (A tristeza)¹⁹ мотив свободы сближается с мотивом смерти:

Do mundo já nada espero,
Nem sei por que inda vivo!
Só a esperança da morte
Me causa algum lenitivo.

От мира уже ничего не жду,
Я даже не знаю, отчего ещё жив!
Только надежда на смерть
Мне даст облегченье.

Смерть становится в поэзии этого периода важным индикатором идентичности: согласно Магальяйнсу, бразилец обретает свою идентичность только в побеге от действительности/жизни. Этот эскапизм свойственен поэзии романтизма в целом,

однако национальный колорит делает её одним из смысловых маркеров становящейся бразильской идентичности.

В стихотворении «Госпожам бразильянкам» (Às senhoras brasileiras)²⁰ поэт противопоставляет женщин деспотизму.

¹⁴ Gonçalves Dias A. Últimos cantos.

¹⁵ Gonçalves de Magalhães D.J. Suspiros poéticos e saudades. — Paris: Morizot, 1859. — 359 p.

¹⁶ Gonçalves de Magalhães D.J. Confederação dos Tamoyos // Esritas.org. — URL: <https://www.escritas.org/pt/t/7037/a-confederacao-dos-tamoyos>

¹⁷ Gonçalves Dias A. Primeiros Cantos.

¹⁸ Gonçalves de Magalhães D.J. Suspiros poéticos e saudades.

¹⁹ Gonçalves Dias A. Primeiros Cantos.

²⁰ IBID.

Oh Anjos da terra, da Pátria ornamento,
Donzelas, esposas, e mães carinhosas,
Na luta, que temos co'o vil despotismo,
Mostrai-vos magnânimas.

Ангелы земли, Родины убранство,
Девы, жёны и матери дорогие,
В борьбе с деспотизмом
Проявляете великодушие.

Казимиру ди Абрей (Casimiro de Abreu) (1839–1860), творчество которого относится ко второму поколению поэтов-романтиков, в стихотворении «Моя земля» (Minha terra)²¹ показал связи Бразилии и с Португалией — и в то же время выразил надежду на освобождение народа.

Лирический герой уже не говорит Португалии «мы братья», а повторяет, «полный благородной смелости», имя своей земли и горд, что «разорвал августовские губы/крик свободы». Казимиру де Абрей даёт такой образ бразильца:

Se brasileiro nasci
Brasileiro hei de morrer;
Que um filho daquelas matas
Ama o céu que o viu nascer;
Chora, sim, porque tem prantos,
E são sentidos e santos
Se chora pelos encantos
Que nunca mais há de ver.

Если я родился бразильцем,
Бразильцем должен и умереть,
Который сын этих лесов,
Любит небо, которое видело, как он родился,
Плачет, да, потому что у него есть слёзы,
Он чувствует их, и они святые,
Если он плачет по тому прекрасному,
Что никогда больше не должен видеть.

Особое место среди бразильских поэтов занимает Фагундес Варела (Fagundes Varela) (1841–1875), указавший новые пути бразильской поэзии через освещение социальных и политических вопросов. В его сборнике «Из голосов Америки» (Vozes d'America)²² раскрыта мистическая энергия американского континента и его особенно-

сти. Он же впервые заговорил об аболиционизме — эта тема звучит в стихотворениях «Наполеон» (Napoleão) и «Раб» (Escravo). В стихотворении «Наполеон» (Napoleão) автор выражает внутренний протест против угнетения и деспотизма (перевод В. Махортовой)²³:

Às solidões perguntavam
É este o deus Napoleão?

Ужели Бог перед нами,
Чьё имя Наполеон?

В стихотворении «Раб» (Escravo)²⁴ Фагундес Варела пишет о смерти раба:

Mas morreste sem lutas, sem protestos,
sem um grito sequer!
Como a ovelha no altar, como a criança
no ventre da mulher!
Morreste sem mostrar que tinhas nalma
uma chispa do céu!
Como se um crime sobre ti pesasse!
Como se foras réu!

Но ты умер без борьбы и протеста,
даже без крика!
Как овечка в алтаре, как ребёнок в чреве матери!
Умер, не показав, что в твоей душе есть искра небес!
Словно тебя прижало преступление, совершенное
против тебя,
Словно ты сам был преступник!

²¹ Abreu C.J., Carvalho da Silva D. As Primaveras. — São Paulo: Martins, 1972. — xxi, 221 p.

²² Varela F. Vozes d'America: poesias, — São Paulo: Typ. Imparcial de J.R. de Azevedo Marques, 1864. — 179 p.

²³ "Они — два голоса, сплетенных ветром...": поэзия бразильского романтизма / [авт. идеи и пер. — Варвара Махортова; биогр. справки — Анастасия Соломина; изд. подгот. Юрий Фридштейн и Антон Чернов]. — Москва: Центр книги Рудомино, 2016. — С. 149.

²⁴ Varela F. Cantos meridionais // Biblioteca Brasileira Guita e José Mindlin. — URL: <https://digital.bbm.usp.br/handle/bbm/4928>

Кастру Алвес (Castro Alves) (1847–1871) также снискал известность своими аболиционистскими стихотворениями. Так,

O povo é como o sol! Da treva escura
Rompe um dia co'a destra iluminada,
Como o Lázaro, estala a sepultura!...
Oh! temei-vos da turba esfarrapada,
Que salva o berço à geração futura,
Que vinga a campa à geração passada.

Интересно, что эти стихотворения написаны в основном в памфлетном тоне, поэт охотно читал их на различных меро-

Stamos em pleno mar... Dois infinitos
Ali se estreitam num abraço insano,
Azuis, dourados, plácidos, sublimes...
Qual dos dois é o céu? qual o oceano?...

В стихотворении «Песнь африканца» (A canção do africano) мотив свободы связан с мотивом возвращения рабов на родину:

Minha terra é lá bem longe,
Das bandas de onde o sol vem;
Esta terra é mais bonita,
Mas à outra eu quero bem!

Ещё один поэт-романтик Жункейра Фрейре (Junqueira Freire) (1832–1855) стал монахом в 18 лет; однако всего за несколько лет он разочаровался в своём служении. В его творчестве звучит тема освобождения от греха («Вдохновения монастыря» (Inspirações do Claustro) и «Поэтические противоречия» (Contradições poéticas)²⁸.

Se Deus é quem deixa o mundo
Sob o peso que o oprime,
Se ele consente esse crime,
Que se chama a escravidão,
Para fazer homens livres,
Para arrancá-los do abismo,
Existe um patriotismo
Maior que a religião.

в стихотворении «Солнце и народ» (O Sol e o Povo)²⁵ поэт пишет:

Народ как Солнце тьмы крушит оковы!
И точно Лазарь, обретая воскрешенье
Он возрождается для жизни новой.
Страшись восставших против угнетенья!
Они за смерть отцов отмстить готовы.
Борясь за жизнь детей, за их спасенье!²⁶

приятиях. Тема аболиционизма также звучит в его стихотворении «Невольничий корабль» (O Navio Negreiro)²⁷:

Мы в открытом море... Две бесконечности.
Там они сужаются в безумных объятиях,
Синие, золотые, спокойные, возвышенные...
Какое из них небо? А какое океан?

Моя земля там так далеко
За полоской, где солнце взойдёт;
Эта земля красивее,
Но манит меня берег тот!

Своеобразно развил тему свободы Поэт Тобиас Баррету (Tobias Barreto) (1839–1889) в стихотворении «Рабство» (A Escravidão), выделяя богоборческий аспект как призыв к борьбе против социальной несправедливости, политического закрепощения и национального угнетения²⁹:

Если Бог Тот, кто оставил мир
Под тяжестью, которая подавляет его,
Если он согласится на это преступление,
Которое называется рабством,
Чтобы сделать людей свободными,
Чтобы вырвать их из бездны,
Существует патриотизм
Больше, чем религия.

²⁵ Alves C. O Sol e o Povo // Esritas.org. — URL: <https://www.esritas.org/pt/t/4992/o-sol-e-o-povo>

²⁶ Перевод В. Махортовой.

²⁷ Fuks R. 12 grandes poetas de Castro Alves // Cultura genial. — URL: <https://www.culturagenial.com/poemas-castro-alves/>

²⁸ Junqueira Freire L. J. Inspirações do claustro // Biblioteca Digital de Literatura de Países Lusófonos. — URL: <https://www.literaturabrasileira.ufsc.br/documentos/?action=download&id=140483>

²⁹ Tobias Barreto. A Escravidão // Literatura Brasileira. — URL: <https://literatura-brasileira.com/2014/07/18/a-escravidao-tobias-barreto/>

Отдельного внимания заслуживает творчество представителя третьего периода романтизма Соусандради (Sousândrade) (1833–1902). В поэме «Блуждающий Гуэзе» (*Guesa errante*)³⁰ на протяжении 13 песен он повествует об индейце, рассуждая об особенностях идентичности бразильцев и американцев. Поэма не была завершена, однако стала поистине эпическим произведением. Её лирический герой отправляется в паломничество по Америке, Европе и Африке, в конце пути его приносят в жертву богу Солнца. В произведении аллегорично раскрывается история Америки, преломленная в мифах коренного населения, которые представлены в этом сочинении наряду с художественными образами, переосмысливающими исторические факты от лица авторского «я». Раскрывается реальность жизни коренных народов с их проблемами и углубляясь в тему колонизации, автор описывает внутреннюю свободу индейца и при этом как бы напоминает, что народ Бразилии — не только бразильцы, но и американцы.

Приведённые примеры призваны проиллюстрировать раскрытие мотива свободы в конкретном многообразии её толкований, которые удалось вычленивать из корпуса проработанных текстов. Данный мотив отчётливо проявляет себя в творчестве бразильских поэтов-романтиков XIX в., постепенно наполняясь новыми акцентами и раскрывая свободу как одно из главных качеств, задающих вектор развития самоидентификации бразильца. Отличие от европейцев и «индейский» ракурс в начале первого периода дополняются размышлениями о поисках позитивной идентичности, «свобода от» вплотную подходит к вопросу о «свободе для». Параллельно сугубо этнический элемент уступает место более глубоким рассуждениям о религиозной, социальной и политической свободе; свободе выбора контрагента общения, разговор о любви переходит из интимно-личной сферы в плоскость поис-

ка основ патриотизма, а национально окрашенный этноцентризм дрейфует в сторону условного этнорелятивизма и формирования развёрнутых образов другого.

Заключение

Анализ эмпирического материала показывает, что в первой половине XIX в. бразильское общество постепенно начало осознавать свободу как важный элемент национальной идентичности, что совпало с ростом национально-освободительного движения, которое впоследствии привело к провозглашению независимости в 1822 г. и к дальнейшему государственному строительству, важными вехами которого стала отмена рабства в 1888 г. и провозглашение республики в 1889 г.

Бразильские поэты эпохи романтизма поднимали тему свободы и рассматривали её с разных точек зрения, начиная от онтологического аспекта свободы и заканчивая вопросами эволюционизма, что не может не говорить о росте национального самосознания бразильского народа через призму поэзии. Таким образом, эпоха романтизма в бразильской поэзии совпала с началом процесса идентификации бразильского народа. Поиск национальной идентичности в поэзии реализовался через мотив свободы, отделение «своей» культуры от культуры Португалии.

Исследование показало, что многообразие раскрытия мотива свободы в поэзии романтизма позволяет выделить ряд смысловых подгрупп, в которых раскрывается последовательное становление национальной идентичности. Рассмотрев стихотворения ключевых поэтов трёх поколений романтизма, в которых присутствует мотив свободы, мы пришли к выводу, что на начало процесса идентификации бразильца XIX в. оказали влияние такие факторы, как желание бразильцев вернуться на Родину из чужих земель, побег от действительности/жизни, свобода в вы-

³⁰ Sousândrade. O Guesa errante (Poesia) // Bibliologista. — URL: <http://www.bibliologista.com/2014/08/o-guesa-errante-poesia-de-sousandrade.html>

боре христианской религии и свобода от греха, желание проявлять силу, осознание высокой роли коренных народов и восхваление борьбы индейцев против угнетения и деспотизма, сопротивление рабству и колонизаторам, отсутствие страха перед смертью, свобода в выражении чувства любви и тяга к природе своей страны. При этом творчество поэтов романтизма стало проектом «строительства» новой страны, переводя фокус поисков с личного «я» на вопрос о коллективной идентичности, являющейся условием существования этого «я».

В настоящем исследовании мотив свободы в поэзии был рассмотрен лишь в период с 1836 по 1884 гг., то есть период, который принято считать эпохой романтизма в культуре Бразилии. В эти годы на

фоне борьбы на независимость происходил и амбициозный интеллектуальный поиск, в том числе и в поэзии, оформивший в конечном итоге «бразильца» как социокультурный феномен. Собственно мотив свободы в поэзии бразильского романтизма, как показывают результаты исследования, может порождать множество смыслов. Провозглашение независимости страны в 1822 г. стало не завершающим событием на этом пути, но лишь запустило процесс обретения бразильцами своего национального бытия. Соответственно, трансформация идентичности может быть прослежена на примере других литературных направлений — поэзии парнаизма, символизма, модернизма и постмодернизма, анализ которых может стать предметом последующих исследований.

Список литературы:

Амарал А.А. Бразильский модернизм: Неделя современного искусства 1922 года. — Москва: БуксМАрт, 2022. — 448 с.

Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы: Очерки рус. лит. XX в. — Москва: Вост. лит., 1994. — 303 с.

Гранин Ю.Д. Этносы, национальное государство и формирование российской нации: опыт философско-методологического исследования. — Москва: ИФ РАН, 2007. — 166 с.

Гуревич Д.Л. Бразильская национальная идентичность и концептуализация понятия brasil // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2020. — Т. 22, № 3. С. — 811–820. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-811-820>

Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты / под. ред. К.В. Патырбаевой. — Пермь: Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2012. — 249 с.

Константинова Н.С. Бразильская национальная идентичность: мнения и сомнения. // Латинская Америка. — 2019. — № 7. — С. 123–128. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0005402-1>

Корниенко О.Ю. Языковой фактор и бразильская национальная идентичность // Латинская Америка. — 2021. — № 11. — С. 94–104. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0017114-4>

Королева А.А. Трансформации социокультурной идентичности в России и Испании // Научное мнение. — 2014. — № 10-3. — С. 74–80.

Кочетков В.В. Национальная и этническая идентичность в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. — 2012. — № 2. — С. 144–162.

Мело и Соузо Н. Бразильская идентичность как социокультурный феномен // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. — 2012. — № 3. — С. 121–130.

Рикер П. Повествовательная идентичность // Герменевтика. Этика. Политика: Московские лекции и интервью. — Москва: Academia, 1995. — С. 19–37.

Торопова Е.А. Национальная идентичность как компонент имиджа страны // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2010. — № 4. — С. 219–230.

Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности. — Москва: АСТ, 2004. — 635 с.

- Хван М.С. Культурная идентичность Бразилии в эпоху глобализации // Латинская Америка. — 2014. — № 2. — С. 74–90.
- Barbosa A.M. e S. O futebol e a sociedade global: uma reavaliação da identidade sociocultural brasileira // Sociedade e Cultura. — 2008. — Vol. 10, No 2. <https://doi.org/10.5216/sec.v10i2.3139>
- Bosi A. Cultura brasileira e culturas brasileiras // Dialética da colonização. — São Paulo: Companhia das Letras, 1992. — P. 308–345.
- Brazilian identities: compositions and recompositions / C.C. Rodrigues, T.R. de Luca, V. Guimarães, et al. — São Paulo: Cultura Acadêmica, 2015. — URL: <http://hdl.handle.net/11449/123653>
- Cândido A. O romantismo no Brasil. — São Paulo: Associação Editorial Humanitas, 2004. — 94 p.
- Castells M. O poder da identidade. — São Paulo: Paz e Terra, 2018. — 602 p.
- Debrun M. A identidade nacional brasileira // Estudos Avançados. — 1990. — Vol. 4, No 8. — P. 39–49. <https://doi.org/10.1590/S0103-40141990000100004>
- Florêncio R.R., Trapiá Filho J. de S.A. 18 Anos de Brasileirinho, de Maria Bethânia: uma pesquisa sobre as identidades brasileiras // Nau Literária. — 2021. — Vol. 17, No 2. — P. 215–237. <https://doi.org/10.22456/1981-4526.111362>
- Meinecke F. Cosmopolitanism and the National State. — Princeton: Princeton University Press, 1970. — 422 p.
- Menezes P.C. Imagens do Brasil na música erudita do século XX: reflexões conceituais sobre identidades culturais brasileiras // Per Musi. — 2015. — No 32. — P. 246–268. <https://doi.org/10.1590/per-musi2015b3209>
- Oliveira C.J. De. Cultura popular e poesia social brasileira: identidades e resistência no Brasil contemporâneo // Raído. — 2020. — Vol. 14, No 34. — P. 89–103.
- Santos N.N. de B. A identidade indígena brasileira por meio das imagens do livro didático de história // História & Ensino. — 2020. — Vol. 25, No 2. — P. 449–473. <https://doi.org/10.5433/2238-3018.2019v25n2p449>
- Viana de Lima I.F., E Silva M.D.D.C. Memória e identidade no jogo de capoeira em Altos-Pi. // Revista Fragmentos de Cultura - Revista Interdisciplinar de Ciências Humanas. — 2018. — Vol. 28, No 3. — P. 422–434. <https://doi.org/10.18224/frag.v28i3.6024>
- Viana O. Evolução do povo brasileiro. — São Paulo: Companhia Editora Nacional, 1938. — 349 p.
- Weedon C. Identity and Culture: Narratives of Difference and Belonging. — Berkshire: McGraw-Hill Education, 2004. — 177 p.

References:

- Amaral, A. A. (1970) *Blaise Cendrars no Brasil e os modernistas*. São Paulo: Martins. (Russ. ed.: (2022) *Brazil'skiy modernizm: Nedelya sovremennogo iskusstva 1922 goda*. Moscow: BuksMArt Publ.).
- Barbosa, A. M. e S. (2008) 'O futebol e a sociedade global: uma reavaliação da identidade sociocultural brasileira', *Sociedade e Cultura*, 10(2). <https://doi.org/10.5216/sec.v10i2.3139>
- Bosi, A. (1992) 'Cultura brasileira e culturas brasileiras', in *Dialética da colonização*. São Paulo: Companhia das Letras, pp. 308–345.
- Cândido, A. (2004) *O romantismo no Brasil*. São Paulo: Associação Editorial Humanitas.
- Castells, M. (2018) *O poder da identidade*. São Paulo: Paz e Terra.
- Debrun, M. (1990) 'A identidade nacional brasileira', *Estudos Avançados*, 4(8), pp. 39–49. <https://doi.org/10.1590/S0103-40141990000100004>
- Florêncio, R. R. and Trapiá Filho, J. de S. A. (2021) '18 Anos de Brasileirinho, de Maria Bethânia: uma pesquisa sobre as identidades brasileiras', *Nau Literária*, 17(2), pp. 215–237. <https://doi.org/10.22456/1981-4526.111362>
- Gasparov, B. M. (1994) *Literaturnyye leytmotivy: Ocherki rus. lit. XX v.* [Literary leitmotifs: Essays in Russian. lit. 20th century]. Moscow: Nauka: Izd. firma 'Vost. lit.' Publ. (In Russian).

- Granin, Y. D. (2007) *Etnosy, natsional'noye gosudarstvo i rukovoditeli rossiyskoy natsii: opyt filosofsko-metodologicheskogo issledovaniya* [Ethnic groups, the national state and the formation of the Russian nation: experience of philosophical and methodological research]. Moscow: IF RAN Publ. (In Russian).
- Gurevich, D. L. (2020) 'Brazilian National Identity and the Notion of Brazil', *Bulletin of Kemerovo State University*, 22(3), pp. 811–820. (In Russian). <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-811-820>
- Huntington, S. P. (2004) *Who are We?: America's Great Debate*. New York: Free Press. (Russ. ed.: (2004) *Kto my?: Vyzovy amerikanskoy natsional'noy identichnosti*. Moscow: AST Publ.).
- Khvan, M. S. (2014) 'La identidad cultural del Brasil en la epoca de la globalizacion', *Latinskaia Amerika*, (2), pp. 74–90. (In Russian).
- Kochetkov, V. V. (2012) 'National and ethnic identity in the modern world', *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, (2), pp. 144–162. (In Russian).
- Konstantinova, N. (2019) 'Brazilian national identity: opinions and doubts', *Latinskaia Amerika*, (7), pp. 123–128. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S0044748X0005402-1>
- Kornienko, O. Y. (2021) 'Language factor and Brazilian national identity', *Latinskaia Amerika*, (11), pp. 94–104. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S0044748X0017114-4>
- Koroleva, A. A. (2014) 'Transformations of Sociocultural Identity in Russia and Spain', *The Scientific Opinion*, (10–3), pp. 74–80. (In Russian).
- Meinecke, F. (1970) *Cosmopolitanism and the National State*. Princeton: Princeton University Press.
- Mello e Souza, N. (2012) 'Brazilian Identity as a Sociocultural Phenomenon', *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series Philosophy*, (3), pp. 121–130. (In Russian).
- Menezes, P. C. (2015) 'Imagens do Brasil na música erudita do século XX: reflexões conceituais sobre identidades culturais brasileiras', *Per Musi*, (32), pp. 246–268. <https://doi.org/10.1590/permusi2015b3209>
- Oliveira, C. J. De (2020) 'Cultura popular e poesia social brasileira: identidades e resistência no Brasil contemporâneo', *Raído*, 14(34), pp. 89–103. <https://doi.org/10.30612/raido.v14i34.10981>
- Patrybayeva, K. V. (ed.) (2012) *Identichnost': sotsial'no-psikhologicheskiye i sotsial'no-filosofskiye aspekty* [Identity: socio-psychological and socio-philosophical aspects]. Perm: Permskiy gos. nats. issled. un-t Publ. (In Russian).
- Ricoeur, P. (1988) 'L'identité narrative', *Esprit*, (7/8), pp. 295–304. (Russ. ed.: (1995) 'Povestvovatel'naya identichnost'', in *Germenevtika. Etika. Politika: Moskovskiye lektsii i interv'yu*. Moscow: Academia Publ., pp. 19–37.).
- Rodrigues, C. C. et al. (2015) *Brazilian identities: compositions and recompositions*. São Paulo: Cultura Acadêmica. URL: <http://hdl.handle.net/11449/123653>
- Santos, N. N. de B. (2020) 'A identidade indígena brasileira por meio das imagens do livro didático de história', *História & Ensino*, 25(2), pp. 449–473. <https://doi.org/10.5433/2238-3018.2019v25n2p449>
- Toropova, E. A. (2010) 'National Identity as Country's Image Component', *Lomonosov journalism journal*, (4), pp. 219–230. (In Russian).
- Viana de Lima, I. F. and E Silva, M. D. D. C. (2018) 'Memória e identidade no jogo de capoeira em Altos-Pi.', *Revista Fragmentos de Cultura - Revista Interdisciplinar de Ciências Humanas*, 28(3), pp. 422–434. <https://doi.org/10.18224/frag.v28i3.6024>
- Viana, O. (1938) *Evolução do povo brasileiro*. São Paulo: Companhia Editora Nacional.
- Weedon, C. (2004) *Identity And Culture: Narratives Of Difference And Belonging*. Berkshire: McGraw-Hill Education.

Информация об авторе

Полина Дмитриевна Кузнецова — аспирант кафедры философии МГИМО МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76 (Россия)

Сотрудник посольства Бразилии в Москве.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Polina D. Kuznetsova — PhD student, Department of Philosophy, MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454 (Russia)

Employee of the Embassy of Brazil in Moscow.

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 30.12.2023; одобрена после рецензирования 02.02.2024; принята к публикации 04.03.2024.

The article was submitted 30.12.2023; approved after reviewing 02.02.2024; accepted for publication 04.03.2024.